

IV

1 См., например, Jules Moch. *De Gaulle d'hier a demain. — "La Nef"*, 19, July-August 1958, pp. 9-15. Вспоминая о своей работе на посту министра внутренних дел в мае 1958 г., Жюль Мок пишет о "страхе..., который вызывал у него баланс сил и их динамика, беспорядки, которые могли вспыхнуть и которые были наруку только коммунистам. В мои бессонные ночи перемежались картины Праги 1948 г. и Мадрида 1936 г.". К той же теме возвращается Ги Молле, выступая за де Голля: "Правительство полковников пришло бы к власти почти без сопротивления. Возможно, что тысяча-другая отважных людей пошла бы на бойню, но это была бы испанская гражданская война без республиканской армии. При таком допущении, я полагал, правительство полковников просуществовало бы 20-30 лет". См. Guy Mollet. 13 mai 1958 - 13 mai 1962. Paris, Plan, 1962, pp. 11-13. Здесь Ги Молле с присущим ему блестящим аналитическим умом упоминает о том печальном факте, что разрыв с демократической легитимностью нелегко восстановить.

2 Lepsius. *Machtuebernahme und Machtuebergabe. Zur Strategie des Regimewechsels.*

3 Это ощущение срочности выразил Муссолини, сказав "теперь или никогда". Когда достигнута стадия серьезных переговоров о кооптации, руководители сил, противодействующих системе, также начинают ощущать, что власть надо брать срочно, и если не сделать этого, то дело примет оборот, опасный для них самих. Взаимные обвинения лидеров в готовности "продаться за министерское кресло" могут расколоть партию на революционеров и прагматиков; массы, которые удалось мобилизовать, в другой раз не поднимутся; сторонники-оппортунисты, в особенности обеспечивающие финансовую поддержку, могут посчитать это плохой инвестицией, ибо у партии нет тяги к власти. В такой ситуации силы, поддерживающие режим, могут вновь обрести уверенность в себе и объединиться.

Несмотря на переговоры с Джолитти, Муссолини заявил: "Необходимо задействовать массы, создать внепарламентский кризис и войти в правительство. Необходимо воспрепятствовать тому, чтобы Джолитти вошел в правительство. Раз он стрелял в д'Аннунцио, то может отдать приказ стрелять и в фашистов" (*De Felice. Mussolini il fascista. Vol. 1, pp. 304-305*). Именно тогда Парето в письме Пантелеоне говорил об опасности "приручения" фашизма "лисой"-Джолитти; Парето и другие фашистские лидеры чувствовали необходимость "революции", чтобы не потерять импульса и не потерять сторонников (там же, стр. 304). Де Феличе и другие эксперты того времени заявляли, что "настоящий политик", имеющий власть над армией и полицией и "готовый стрелять" даже "без пяти двенадцать", может быть угрозой для демократии.

4 Оппозиция, верящая в свои шансы на захват власти, обратит особое внимание на установление контактов и будет использовать противодействие таких институтов, как церковь (в католических странах — Ватикана), деловых кругов, масонов, монархии, даже профсоюзов, и будет подталкивать их к отказу от поддержки политических партий демократического режима. В некоторых случаях они используют фракционные разногласия внутри таких институтов. Это случается и при свержении авторитарного режима, находящегося в кризисе, что можно увидеть из заявлений испанской компартии. Де Феличе описывает, как интенсифицировалась деятельность Муссолини между неаполитанским партийным съездом и "маршем на Рим" (*"Mussolini il fascista"*).

5 Тому есть многочисленные примеры: приведем лишь немногие. В Италии католическая церковь, в особенности Ватикан, предвидя перспективы правительства Муссолини, начала устанавливать с ним тайные контакты. Но что еще важнее, — церковь стала постепенно лишать своей поддержки партию "Пополари", в частности, не одобряя политическую деятельность священников. Это подорвало позиции Стурцо. В Германии отношения между Партией

центра, церковь и Ватиканом в период захвата власти нацистами были предметом споров между исследователями. Эти споры сконцентрированы в следующих работах: Erich Matthias, Rudolf Morsey (eds.). *Das Ende der Parteien 1933*; Ernst-Wolfgang Botckenferde. *Der deutsche Katholizismus in Jahre 1933* в Gotthard Jasper. *Von Weimar zu Hitler, 1930-1933*. Cologne, Kiepenheuer and Witsch, 1968, SS. 317-376. Такой же была позиция Ватикана в отношении Испанской республики незадолго до ее победы в 1931 г., что отмечается в: Ricardo de la Cierva. *Historia de la Guerra Civil Espanola*. Madrid, San Martin, 1969, pp. 478-479. Даже профсоюзы, весьма тесно связанные с социалистами и другими радикальными партиями, подчас следовали стратегии, отличной от стратегии этих партий, приближаясь к полуавторитарным альтернативам и утверждая собственную идентификацию. Как показывает политика д'Арагона и Лейпарта после захвата власти фашистами и нацистами, профсоюзы надеялись выжить при новом режиме.

В Италии Всеобщая конфедерация труда обнаруживала растущую тенденцию к независимым от Социалистической партии действиям, в особенности во время "пацификационного пакта". В канун провозглашения Муссолини премьер-министром, 6 октября 1922 г., ВКТ порвала свой пакт с Социалистической партией, чтобы "сохранить свободу от каких-либо связей с какой-либо политической партией и считая такой акт необходимым для поддержания профсоюзного единства". Такая политика поощряла Муссолини, и продолжалась она все более интенсивно вплоть до убийства Маттеотти. См. De Felice. *Op. cit.*, pp. 380-385, 598-618.

О растущих расхождениях между профсоюзами и социал-демократами в Германии см. Erich Matthias. *Der Untergang der Sozialdemokratie 1933*. — In: Jasper. *Von Weimar zu Hitler, 1930-1933*, pp. 298-301; Karl Dietrich Bracher. Wolfgang Sauer, Gerhard Schulz. *Die Nationalsozialistische Machtergreifung: Studien zur Errichtung des totalitaeren Herrschaftssystem in Deutschland 1933-1934*. Cologne, Westdeutscher Verlag, 1960, SS. 175-186. События в Германии 1933 г. еще более удивительны в свете итальянского опыта.

Деловые круги более осторожно относятся к оппозиции, которая способна свергнуть режим. Они готовы включить такие партии в число получателей доли пожертвований (размер пожертвований зависит от перспектив партии и ее "разумности"), чтобы по меньшей мере иметь доступ к партийному руководству, а то и просто влиять на партийную политику или даже формировать ее. Подчас социальный статус ведущих бизнесменов позволяет им выступать в качестве посредников между политиками, нередко — в интересах "замирения", столь важного для бизнеса.

6 Гитлер в его знаменитой "клятве о законности" на процессе лейпцигского рейхсвера в 1930 г., когда он нагло говорил перед судом. Цит. по: Bracher. *Path to Dictatorship, 1918-1933*, p. 117.

7 Laski. *Democracy in Crisis*, *passim*.

8 Передовая в "El Socialista", 16 августа 1933 г.; цит. по: Stanley G. Payne. *The Spanish Revolution: A Study of the Social and Political Tensions That Culminated in the Civil War in Spain*, New York, Norton, 1970, pp. 108-109, 111, 137. Ларго Кабальеро, лидер максималистского крыла Испанской социалистической рабочей партии и экс-министр, перед выборами 1933 г. выразил это в следующих словах:

"Я вам говорю: если мы победим 19-го, мы заставим капиталистов думать по-другому. Но, думается, если мы проиграем, мы вступим в новый период, когда деятельности на выборах будет недостаточно. Будет необходимо сделать нечто посильнее — все, что угодно, только не отказываться от наших идеалов. Пока социализм не торжествует, справедливости не будет. Справедливость наступит, когда мы сможем поднять красный флаг революции над государственными зданиями и башнями Испании".

Более подробное обсуждение трагического конфликта в Испанской социалистической партии см. мою главу об Испании в этом сборнике.

9 Здесь не место для анализа феномена фашизма и его роли в межвоенном кризисе в Европе. Библиография все пополняющейся литературы об этом содержится в: Walter Laqueur. *A Reader's Guide to Fascism*. В этом сборнике читатель найдет наше определение фашизма, анализ его привлекательности и социальной базы фашистского движения (pp. 3-121).

10 Theodore Draper. *The Ghost of Social Fascism*. — "Commentary", February 1969, pp. 29-42; Max Weber. *Die Wandlung des deutschen Kommunismus*. Vol. 1, pp. 232-247.

11 В этом отношении история Веймарской республики от основания до конца 20-х годов дает интересные примеры: капповский путч, "пивной путч", нападения левых экстремистов. Можно также упомянуть о февральском кризисе в Париже в 1934 г., когда правые угрожали парламенту, и о мае 1968 г., когда под угрозой оказалась голландская Пятая республика. О последних событиях см. Bernard E. Brown. *Protest in Paris: Anatomy of Revolt*. Morristown, N.J., General Learning Press, 1974; Philippe Beneton, Jean Touchard. *Les interpretations de la crise de mai-juin 1968*. — "Revue Francaise de Science Politique", vol. 20, N 3, June 1970, pp. 503-544.

Случай Финляндии особенно интересен, ибо опасности крайней многопартийности, наличие третьей по величине компартии на Западе и близость СССР делали сомнительной стабильность демократии. См. Kevin Devlin. *Finland in 1948: The Lesson of a Crisis*. — In: Hammond and Farrell. *Anatomy of Communist Takeovers*; C. Jay Smith. *Soviet Russia and the Red Revolution of 1918 in Finland*. — *idem*, pp. 71-93.

Еще один интересный случай, когда казалось, что условия для стабильной демократии отсутствуют, однако режим сумел консолидироваться, описан в: Frank Munger. *The Legitimacy of Opposition: The Change of Government in Ireland in 1932*. — "Contemporary Political Sociology Series", vol. 2, Beverly Hills, Ca., Sage, 1975.